

Князь ОБОЛЕНСКИЙ (Константин),
л[ейб]-г[вардии] Павловского полка поручик

№ 1

ОПИСЬ

делу о поручике князе Константине Оболенском 2-м

Число бумаг	Листы в деле
1. Допрос, снятый с Оболенского генерал-адъютантом Лева- шевым	1
2. Вопросы о воспитании Оболенского с ответами на оные . .	2,3
3. Прощение государю императору от Оболенского 27 генваря	4,5
4. Вопросы, данные ему, Оболенскому, 11 февраля	6,7
5. Ответы его на оные	8
6. Вопросный пункт поручику князю Евгению Оболенскому с ответом его 20 февраля	9,10
7. Формуляр Константина Оболенского	11,12
8. Свод показаний на него, Оболенского	13
9. Записка в копии о кн[язе] Оболенском	14 и 15
	<hr/> 15

Надворный советник Ивановский // (л. 13)

№ 2 (7) Копия с формулярного списка о службе лейб-гвардии
Выписана из списка, присланного от 1 генваря

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и батальоны	годы	месяцы	числа
Поручик князь Константин Петров сын Оболенский	25	Из дворян	Юнкером	814	Март[а]	28	Лейб-гвардии артиллерийской бригады, в 1-ю учебную роту			
			Портупей-юнкером	814	Сентябр[я]	5	В оной роте			
			Прапорщиком	816	Авгу[ста]	18	1-й артиллерийской бригады, во 2-ю батарейную роту			
			Подпоручиком	818	Декабр[я]	30	По высочайшему приказу переведен в сей полк	817	Октябр[я]	14
Поручиком	821	Апре[ля]	29	В сем полку						
						По высочайшему приказу назначен адъютантом к дивизионному начальнику 4-й пехотной дивизии генерал-адъютанту Потемкину	824	Июля	19	

№ 3 (1) ¹

№ 183 Лейб-гвардии Павловского полка поручик К. Оболенский

В 1825 году в генваре или феврале брат мой ², быв в Москве, объявил мне о существовании тайного общества и в оное меня принял. Сношения мои с членами были весьма малые. Тайной ³ цели общества мне, во-первых, ⁴ не было открыто, а сказано было, что она заключалась токмо ⁵ в распространении просвещения. Вскоре после моего приема я видел несколько членов соединенных у брата, в числе коих были Пущин, Колошин, Горсткин, Кашкин, Тучков, Нарышкин и Семенов ⁶. Подробно о разговорах сих лиц не упомяну, но ⁷, думаю, что ничего не было противозаконного. Несколько спустя те же лица собрались у Тучкова ⁸ на вечер. Здесь было трактовано о средствах ввести конституцию в России, но определительного плана принято не было. Многие из членов предлагали мне в Рязани иметь наблюдение над управлением ген[ерала] Балашова и делать краткие письменные замечания, но я от сего отговорился. После сего заседания я ни в каком другом более не был и сношений прия-

¹ Вверху листа помета карандашом: «В крепость»; на полях вертикальная помета: «11 фев[раля]».
² Слова «брат мой» подчеркнуты карандашом.
³ Слово «тайной» написано вместо зачеркнутого «открытой».
⁴ Слово «во-первых» вписано над строкой.
⁵ Слово «токмо» вписано над строкой.
⁶ Семь фамилий подчеркнуты карандашом.
⁷ Далее зачеркнуто: «уверен, не упо...».
⁸ Фамилия подчеркнута карандашом.

Павловского полка поручика князя Оболенского
1826 года // (л. 13 об.— 14)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или за чем именно не аттестуется
Не бывал	Математическим наукам обучался и языкам немецкому и французскому	822 года сентября с 11 числа на 4 месяца был	Не бывал	Холост	По высочайшему приказу, отданному в 19-й день июля 824 года, находится адъютантом при дивизионном начальнике 4-й пехотной дивизии генерал-адъютанте Потемкине	Неизвестно

Подлинную подписали: флигель-адъютант полковник Арбузов 2-й и командующий всею пехотою гвардейского корпуса генерал-адъютант Бистром Верно: начальник отделения Андреев // (л. 3)

мых с членами ⁹ не имел. Во все время ¹⁰ сам я членов никого не принял. // (3 об.) В Рязань возвратился я ¹¹ в октябре месяце. Здесь я членами никого не знал и, полагая, что отраслей общества сюда не занесено. В начале декабря узнали мы о кончине государя. Присягнули немедленно цесаревичу, а 19-го числа получили известие о вступлении на престол государя Николая Павловича. На другой день при сборе батальона все присягнули. После чего, узнав, что отец мой желает меня видеть ¹², о чем получил известие от Кашкина ¹³, я поехал в Москву, где и узнал о случившемся в Петербурге и о участи брата. Пробыв с отцом три дня, я воротился назад. О происшествии 14-го числа никем ¹⁴ заранее уведомлен не был, ни письменно, ни словесно об оном ничего не получал. Сношений после ни с кем из членов не имел. Вот все, что могу теперь показать ¹⁵. Если что запомнил, то не от упорства, и ¹⁶ готов при собрании мыслей изложить все, что мог знать.

Лейб-гвардии Павловского [полка] поручик князь Оболенский ¹⁷
Генерал-адъютант Левашов // (6)

⁹ Далее зачеркнуто: «более».

¹⁰ Далее зачеркнуто: «моего».

¹¹ Далее зачеркнуто: «к генералу своему».

¹² Далее зачеркнуто: «в Москве».

¹³ Фамилия подчеркнута карандашом; слово «я» вписано под строкой.

¹⁴ Слово «кем» написано вместо зачеркнутых: «от кого».

¹⁵ Далее зачеркнуто: «буде же».

¹⁶ Слова «не от упорства, и» вписаны над строкой.

¹⁷ Показания подписаны К. П. Оболенским собственноручно.

Его императорскому величеству, всемилостивейшему государю
императору Николаю Павловичу¹⁸

Адъютанта генерал-адъютанта Потемкина
лейб-гвардии Павловского полка поручика князя Оболенского 2-го
Всеподданнейшее прошение

Находясь в подозрении наравне с людьми, которые забыли честь, обязанность русского гражданина, и, сверх того, быть верну своему государю, я осмелился прибегнуть к вашему императорскому величеству с усерднейшим прошением милостиво принять мои оправдания.

Живши в Петербурге более десяти лет, я всегда вел себя таким образом, что не давал никому повода пригласить себя¹⁹ на какое-либо секретное общество. 1824 года в августе месяце я был назначен адъютантом к генерал-адъютанту Потемкину и поехал отсюда, не имея понятия, существуют ли такие общества. На мое несчастье, приезжает брат в отпуск в Москву 1825 года в конце января месяца и спустя несколько времени приглашает меня вступить в общество, где цель оно самая // (л. 6 об.) протая: *стараться образовать себя, сколько возможно*. Эта мысль, хотя весьма невинна, но, не знаю отчего, я долго колебался; наконец, после больших убеждений, все касающихся до образования, я с большим неудовольствием, но дал согласие с тою мыслию, однако, что, если я увижу что-нибудь незаконное, то, не бывши связан ни клятвою, ни подпискою, я легко могу отстать от него. Вскоре после этого я был на двух вечерах, где несколько было молодых людей (не знаю, все ли они принадлежат обществу); и разговор общий, хотя временем касался правительства, но так, что я тогда ничего не нашел подозрительного. После этого даже и таких вечеров ни одного не было, или, лучше сказать, я ни на одном не был. Вот, государь, то общество, к которому я принадлежал.

Как оно мне ни казалось тогда невинным, но я чувствую себя виновным по одному подозрению, которое оно дало на меня вашему императорскому величеству. Я виноват, государь, но со всем этим совесть моя чиста: я был обманут и жестоко обманут, но умышленно никогда не отступал от правил, внушенных мне отцом моим, быть верну государю моему и закону его.

Если мои оправдания достаточны уверить ваше императорское величество в моей невинности, осмелюсь прибавить, что если // (л. 7) я лично не заслуживаю милостивого прощения, то для спасения 70-летнего отца моего — единственная подпора нашего семейства, и который так уже убит недостойным поступком брата, внемлите милостиво моей просьбе и будьте уверены, ваше императорское величество, что вы помилите самого благодарного и самого невинного из ваших подданных.

Вашего императорского величества всемилостивейшего государя
верноподданный князь Константин Оболенский²⁰

Генваря 27 дня 1826 года // (л. 8)

№ 5 (4)²¹

1826 года февраля 11 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе лейб-гвардии Павловского полка поручик князь Оболенский спрашиван и показал.

В дополнение прежнего показания вашего объясните по самой истине и безо всякой утайки следующее.

1

Как ваше имя и отчество, сколько имеете от роду лет, ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия или нет и почему? Не были ли под судом, в штрафах и подозрениях?

¹⁸ Ниже на полях помета чернилами: «Выправиться, кто, кроме брата, на него показал, и послать запрос ко всем главным».

¹⁹ Слово «себя» вписано под строкой.

²⁰ Прощение написано К. П. Оболенским собственноручно.

²¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 22 фев[раля]».

2

Что побудило вас вступить в члены тайного общества и особенно после того, что вы дали подписку не принадлежать ни к каким тайным обществам? // (л. 8 об.)

3

Точно ли не было вам известно ни о ²² настоящей цели тайного общества, ни о средствах, предположенных к достижению оной?

4

При убеждении вас на вступление в члены общества не открывал ли вам брат ваш ²³, кто суть члены сего общества, как оное многочисленно, какие имеют надежды на успех своих замыслов и когда думали начать открытые действия свои?

5

Также не говорил ли вам брат ваш или кто другой о существовании тайных обществ, ту же цель имевших, на юге и в Польше и образе связей их и сношений?

6

Скажите откровенно, точно ли не были вы ни в каких сношениях с членами тайного общества и точно ли нисколько // (л. 9) не содействовали намерениям и действиям их?

7

Чувствуете ли теперь, сколь неосторожно вы поступили, согласившись на вступление в число членов злоумышленного тайного общества, и знаете ли, сколь строгой ответственности подвергли себя нарушением долга своего и присоединением к числу заговорщиков против законной власти и общего спокойствия?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 10)

№ 6 (5)

На получение вопросных пунктов от высочайше утвержденного Комитета честь имею донести следующее.

1

Зовут меня Константин сын Петров; от роду мне 27 лет; у исповеди и у причастия ежегодно был; под судом, в штрафах и ни в каких подозрениях никогда не был.

2

Я никогда не имел никакого побуждения и еще менее желания вступить в какое-нибудь общество. К несчастью моему, прошлого года в генваре месяце приехал брат в Москву и после нескольких замечаний насчет рассеянной жизни, которую я всегда вел, приглашает меня вступить в сословие людей, которых цель стараться образовать себя, сколько возможно. Не видя ни форм, не бывши связан подпискою и никаким обещанием и, сверх того, быв тогда твердо убежден, что брат не завлечет меня ни в какой дурной поступок, я, хотя невольно, но некоторым образом изъявил свое согласие, не полагая никак нарушить оным обещание, данное мною подпискою, не принадлежать никакому тайному обществу.

3

Настоящая цель одного, которая уже теперь мне открылась по последствиям, совершенно мне не была известна. Брат, приглашая меня, говорил мне, что цель одного стараться образовать себя, сколько возможно, чтоб во всяком роде службы быть полезну обществу. Для этого, зная, что я совсем не занимался гражданской службой, предложил мне, живши в Рязани, узнать, в чем состоит новое образование губернии, состоящее под ведомством генерал-губернатора Балашова. Но я, найдя оное совершенно мне не приличным, отказался от одного. //(л. 10).

²² Предлог «о» вписан над строкой.

²³ Слова «брат ваш» вписаны над строкой.

Насчет членов брат назвал мне одного Пущина ²⁴, говоря, что если увидят со временем, что могу быть полезным, то я узнаю несколько других, до чего я еще не достиг. Что касается до замыслов и прочее, показанных в 4-м § вопросных пунктов, он мне и похожего на это не говорил.

Также об обществах на юге и в Польше я в первый раз слышал при допросе.

Сношений с членами я никогда никаких не имел, тем более что знал только одного брата и Пущина. С первым я хотя был в переписке, но она касалась только до домашних обстоятельств. Второго во все лето, что я пробыл в Москве, видел не более трех раз и про это общество даже не говорил ни разу. Что касается до намерений их, то не токмо содействовать оным, но если бы я имел малейшее подозрение, что существуют они, я первой обязанностью бы считал, нимало не медля, объявить это отцу моему, который не допустил бы сына на такое позорное дело.

Пагубные последствия оного общества открыли мне глаза, и я, к несчастью, вижу, на каком краю пропасти я невольно находился. Однако милосердие монарха, чистота моей совести и поведение мое дают мне надежду, что престарелый отец мой не будет иметь двойного удара — знать и меня в числе истинно виноватых.

Адъютант генерал-адъютанта Потемкина
лейб-гвардии Павловского полка
поручик князь Оболенский 2-й ²⁵

[Генерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 11)

№ 7 (6)

1826 года февраля 20. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе поручику князю Евгению Оболенскому допросный пункт.

В дополнение чистосердечных показаний ваших объясните с полною откровенностью и справедливостию, какая именно цель тайного общества открыта была вами брату вашему при принятии его в свои сочлены и когда вступление его в сие общество состоялось?

[Генерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Обязанностию совести поставляя говорить всю истинную правду, я и в сем показании моем ничего от Комитета не утаю. Брат мой был принят в прежнее общество вместе со мною бывшим в гвардейской свите поручиком Бурцовым в 1817 году. Отправившись немедленно после принятия нашего в Москву, где находился 1-й батальон лейб-гвардии Павловского полка, мы здесь, в Петербурге, получили единственно сведение о дальней цели общества, т. е. Конституции, о ближней же — распространении просвещения. Дальнейшие сведения мы должны были получить в Москве. // (л. 11 об.) По молодости лет и рассеянной светской жизни, которую вел брат, едва приехали мы в Москву, и он уже забыл о существовании общества. Я был у некоторых из членов в Москве, но не получил никаких особенных наставлений. Брат же ни у кого из них не был и, будучи развлечен светскими занятиями, оставался в сем положении до прибытия нашего обратно в Петербург и вскоре засим до разрушения общества, которое быв ему мною объявлено; он остался с того времени в совершенной неизвестности о возобновлении общества. Но, живя вместе с ним на одной квартире, невозможно мне было скрыть ему как занятий моих, так и связей по прежнему обществу, которые я сохранил. И потому брат догадывался о существовании общества и был обижен тем, что я скрываю ему оное, но, продолжая вести рассеянную жизнь, я оставлял его в неведении об обществе до назначения его в адъютанты к генералу

²⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

²⁵ Ответы написаны К. П. Оболенским собственноручно.

Потемкину в 1824 или в 1823²⁶ году. Минута расставания нашего была минута, в которую я ему объявил о существовании общества и дальней цели оногo — водворении в отечестве Конституционного правления посредством просвещения и проч[ее]. Вместе с тем назвал ему имена нескольких членов, в Петербурге живущих, и, не дав ему права принятия новых членов (сколько могу припомнить), отправил его в Рязань. По приезде же моем в // (л. 12) Москву в прошлом году я познакомил брата с членами, которые находились в Москве, и он находился в числе тех, которые составляли Московскую управу. По приезде моем в Москву он не более узнал от меня того, что уже было ему известно, ибо ни цели общества, ни средства не переменались. Впрочем брат мой, не переменая ни образа жизни, ни занятий своих, не делая даже дружеских связей ни с одним из членов общества, не мог быть членом общества, и поэтому я получил укоризны от членов за принятие его. Моя цель в принятии его была единственно та, чтобы показать ему, что я плачу ему совершенною откровенностью за дружбу его ко мне и потому хотел сим признанием рассеять сомнения, которые он имел в холодности моей к нему. Вот по чистой совести и совершенной справедливости все, что относится до действий брата моего и участия его в делах общества. Чистосердечное сознание всех членов московских, ему известных, может засвидетельствовать справедливость моего показания. Я единственно виновен в том, что он назван в числе членов общества, но ни образ мыслей его, ни занятия, ни связи не могут быть противны обязанностям верноподданного. Он был увлечен дружбою ко мне, и вот вся его вина. Молю милостивого на него воззрения Комитета.

Князь Евгений Оболенский²⁷
Генерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 4)

№ 8 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] поручика князя Константина Оболенского²⁸

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учителя и наставники?

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

3

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

4

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей // (л. 4 об.), т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 5)

В высочайше утвержденный Комитет поручика князя Константина Оболенского ответ.

1

Я воспитывался дома. Учителя были по большей части иностранцы, которые, не знаю, отчего, довольно часто менялись; поэтому я их упомянуть не могу, тем более, что я тогда был очень молод.

2

Так как батюшкино желание было²⁹, чтоб мы служили в артиллерии, то я этим предметом более занимался и в 13 году брал лекции математики у профессора Мях-

²⁶ Слова «или в 1823» вписаны над строкой.

²⁷ Ответ написан Е. П. Оболенским собственноручно.

²⁸ Слова «поручика князя Константина Оболенского» вписаны рукой А. А. Ивановского.

²⁹ Слово «было» вписано над строкой.

кова и его курсом руководствовался. В 14 и 15 году, быв уже юнкером гвардейской артиллерии, продолжал брать лекции в артиллерии у полковника Гебгарда до того времени, как меня произвели в офицеры. После этого никаких лекций не брал.

3

Что касается до свободных мыслей, то не только, чтоб они были укоренены во мне, но я отроду их никогда не имел; поэтому ни от кого не заимствовал; справедливость одного доказывается моим поведением и, сверх того, тем, что совершенно никакого участия не брал [в] обществе. Считался же я ³⁰ в оном против желания и единственно из угождения брату, который, кроме сильных убеждений, представил мне оное в таком пустом виде, что никак не думал за это власть в столь ужасную ответственность.

Поручик князь Константин Оболенский ³¹ // (л. 15)

№ 9 (8)

Выписка показаний на поручика ³² князя Оболенского 2-го
Кашкин Член общества (122). С[траница] 1.
Оболенский Член общества (24). С[траница] 16 на об[орот].
Пуцин Принят в общество братом его Евгением Оболенским (в деле Львова. С[траница] 10 на обор[от]). // (л. 16)

№ 10 (9)

Копия

О поручике л[ейб]-г[вардии] Павловского полка князе Оболенском
Оболенский сознался, что принят в тайное общество братом его в январе 1825 года, но при вступлении другой цели ему не открыто, кроме образования себя, дабы во всяком роде службы быть полезну Отечеству. Невидя в цели сей ничего противузаконного и быв твердо убежден, что брат родной не завлечет его в дурной поступок, после многократных настояний изъявил, хотя с неудовольствием, свое согласие, но сношений по обществу и действий никаких не имел, о замыслах оного совершенно не знал и о происшествии 14 декабря ни от кого не был предварен. Признание Оболенского подтверждается показанием старшего // (л. 16 об.) брата его Евгения Оболенского, который говорит, что, хотя он и был принят еще в 1817 году, но по молодости и рассеянности его не только не действовал по обществу, ни с кем из членов в сношении не был и, едва вскоре после принятия приехал в Москву, как уже и о существовании общества забыл. В 1825 году по приезде старшего Оболенского в Москву он в число составлявших там управу снова ввел брата своего, который, однако, тоже вовсе не действовал и даже не сблизился с членами. Равным образом губернский секретарь Кашкин объясняет, что все участие сего Оболенского по обществу состояло в том // (л. 17) только, что он провел вечер у своего брата, в который и имел несчастие впасть в сие заблуждение после десятилетнего с ним пребывания, проведенного в совершенной непричастности к обществу.

Содержится в крепости с 25 января.

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Выпустить и выписать тем же чином в полки Финляндского корпуса».

³⁰ Слова «же я» вписаны над строкой.

³¹ Ответы написаны К. П. Оболенским собственноручно.

³² В подлиннике ошибочно: «подпоручика».

1. Доп...
2. Во...
3. Ем...
4. Ещ...
5. Отв...
6. Во...
7. От...
8. Во...
9. Оч...
10. Во...
11. От...
12. О...
13. В...
14. К...

29 января в Комитете были заслушаны ответы А. М. Миклашевского на вопросы, данные ему комитетом о цели тайного общества, членом которого он был (док. 5/4). А. М. Миклашевский очень сдержанно ответил, не называя при этом ни одного из своих сочленов и далее показывал «я не имею понятия ни о пособиях, которые оно (общество.— С. С.) в виду имело, ни о тех планах, которые общество сими пособиями имело надежду исполнить» (док. 6/5). Умело отрицая все, А. М. Миклашевский подал рапорт от 4 февраля 1826 года об увольнении (док. 7/6).

26 февраля 1826 года Следственный комитет требует от коллежского асессора И. И. Пущина и поручика К. Ф. Рыльева сведений об участии А. М. Миклашевского в тайном обществе и особенно в период подготовки восстания. И тот, и другой ответили незнанием А. М. Миклашевского как члена общества (док. 10/9, 11/10).

Следственный комитет, продолжая выяснять о времени приема А. М. Миклашевского в тайное общество, решает дать дополнительный вопрос ему 8 марта 1826 года (док. 12/11), здесь же декабрист сообщает, что был принят в члены общества в апреле 1821 года (док. 12/11).

17 марта в Комитете зачитываются ответы А. М. Миклашевского о деятельности Измайловской управы тайного общества, и вновь он очень искусно уходит от прямых ответов и называет только одного члена этой управы, к этому времени уже мертвого В. Д. Новосильцева. Услышав такие ответы, Комитет решает «взять в соображение» ответы А. М. Миклашевского¹⁴⁶.

17 июля 1826 года на заседании Следственного комитета зачитывается высочайшая резолюция по поводу А. М. Миклашевского: «продержав еще месяц в крепости, отправить в полки Кавказского корпуса»¹⁴⁷.

Следственное дело А. М. Миклашевского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 85. Согласно современной нумерации в деле 31 лист, заполненный текстом. Сохранилась нумерация, представленная надворным советником А. А. Ивановским при оформлении дела. По этой нумерации в деле 29 листов. Обложка дела и опись были написаны после нее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. М. Миклашевского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 85:

1. Дело № 310 «О доставлении писем арестантам и позволении некоторым из них иметь переписку», л. 73 (показание без даты).
2. Дело № 43 «Дело о сделанном распоряжении насчет ежемесячного донесения о поведении лиц, над коими высочайше повелено иметь секретный надзор», л. 6 об. (показание от 7 июня 1826 года).
3. Дело № 115 А. В. Капниста, л. 15—26 об. (показания от 14/II, 25/II, 26/II 1826 г.).
4. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 65 (показание без даты).
5. Дело № 298 «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности», л. 5 (показание без даты).
6. Дело 305 «Просьбы арестованных лиц по разным предметам и родственников их», л. 125—125 об., 164—166.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ К. П. ОБОЛЕНСКОГО

Имя брата известного члена Северного общества Е. П. Оболенского, поручика Павлоградского полка Константина Петровича Оболенского стало известно членам Следственного комитета после допроса С. Н. Кашкина 11 января 1826 г.¹⁴⁸ В тот же день последовал приказ об аресте К. П. Оболенского. 18 января командир 2-го пехотного корпуса князь Горчаков распорядился его арестовать по месту службы. Оболенский был арестован в Рязани и доставлен 24 января в Петербург, посажен сначала на главную гауптвахту, а затем, после допроса, 25 января— в арестантский покой № 4 Невской куртины Петропавловской крепости¹⁴⁹, куда был отправлен с собственноручной запиской царя: «Присылаемого князя Оболенского 2-го посадить по усмотрению и содержать хорошо»¹⁵⁰.

В первоначальном показании, данном генерал-адъютанту В. В. Левашову, К. П. Оболенский сознался, что был принят в январе или феврале 1825 г. в Москве своим братом в тайное общество, цель которого заключалась «в распространении просвещения», и назвал фамилии семи членов общества, которых видел у брата. Он припомнил, что на одном из собраний у А. А. Тучкова «было трак-

¹⁴⁶ Там же, д. 26, л. 270 об.

¹⁴⁷ Там же, л. 550.

¹⁴⁸ См. наст. том, с. 144.

¹⁴⁹ Пушкин Б. Указ. соч., с. 399.

¹⁵⁰ Щеголев П. Е. Указ. соч., с. 274.

говано о средствах ввести конституцию в России, но определительного плана принято не было». На этом его контакты с членами общества и ограничились, так как в октябре 1825 г. он уехал из Москвы по делам службы в Рязань. После смерти Александра I присягал Константину Павловичу. 19 декабря получил известие о вступлении на престол Николая I и на другой день участвовал в присяге. Вскоре после этого выехал из Рязани к заболевшему отцу в Москву, где и узнал о событиях 14 декабря в Петербурге (см. док. 3/1).

27 января 1826 г. К. П. Оболенский обратился с прошением к Николаю I, в котором, повторяя уже изложенное ранее в первом показании, стремился оправдать свое вступление в общество тем, что не видел ничего незаконного в его цели («стараться образовать себя сколько возможно»), и дал согласие на вступление в общество «с большим неудовольствием» (см. док. 4/3).

11 февраля 1826 г. К. П. Оболенский получил от Следственного комитета широкий круг вопросов (см. док. 5/4). В ответах Оболенский отметил, что, вступая в общество, был «твердо убежден, что брат не завлечет меня ни в какой дурной поступок»; настоящая цель общества ему не была известна, из членов общества брат познакомил его с И. И. Пушциным, которого он видел в Москве в течение лета три раза (см. док. 6/5).

Эти ответы были заслушаны в Комитете 22 февраля 1826 г.¹⁵¹

20 февраля Следственный комитет попытался выяснить у Е. П. Оболенского время принятия им в тайное общество брата и цель общества, открытую им ему. В показаниях Е. П. Оболенский сообщил, что брат был принят в тайное общество вместе с ним в 1817 г. И. Г. Бурцовым. Конечная цель общества — введение конституции, ближайшая — распространение просвещения. Брат вел рассеянный светский образ жизни и в делах общества не участвовал, вплоть до его ликвидации. Однако позднее брат, видимо, догадывался о существовании тайного общества, так как проживал с ним на одной квартире. В 1823 или 1824 г., перед отъездом брата из Петербурга к новому месту службы в Рязань, Е. П. Оболенский объявил ему «о существовании общества и дальней цели оно — достижении в Отечестве конституционного правления посредством просвещения» и назвал имена нескольких членов, живущих в Петербурге. В 1825 г. Е. П. Оболенский во время своего приезда в Москву принял брата в тайное общество и познакомил его с членами Московской управы Северного общества, чтобы показать ему «совершенную откровенность за дружбу его» (см. док. 7/6).

7 апреля 1826 г. К. П. Оболенский был вызван в Комитет на очную ставку с А. А. Тучковым для установления участия последнего в собраниях Практического союза в Москве. Причем К. П. Оболенский отрицал все, что им было сказано в первоначальном показании В. В. Левашову, и заявил, что у Тучкова обсуждалась поэма К. Ф. Рыльева «Войнаровский»¹⁵².

Кроме указанных выше документов, дело К. П. Оболенского содержит опись документов, формулярный список о службе Оболенского, вопросы «о воспитании» и ответы его на них, выписку из показаний декабристов об Оболенском и записку о нем (см. док. 1, 2/7, 8/2, 9/8, 10/9).

По докладу Следственной комиссии о К. П. Оболенском 15 июня 1826 г. последовала следующая резолюция Николая I: «выпустить и выписать тем же чином в полки Финляндского корпуса»¹⁵³.

По высочайшему приказу 7 июля 1826 г. К. П. Оболенский был переведен в 45-й егерский полк¹⁵⁴.

Следственное дело К. П. Оболенского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 81. Согласно современной нумерации оно состоит из 17 листов, на листах сохранилась также нумерация, представленная во время формирования дела надворным советником Ивановским, которая учла 15 листов в нее не вошли документ № 1 и обложка дела.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания К. П. Оболенского по разным вопросам, не вошедшие в состав дела № 81:

1. Дело № 172 А. А. Тучкова, л. 25—25 об. (протокол очной ставки от 7 апреля 1826 г.)
2. Дело № 294 «О деньгах и вещах, принадлежавших арестованным лицам», л. 202 (расписка от 17 июня 1826 г.)
3. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 177 (показание без даты).

¹⁵¹ ЦГАОР СССР, ф. 48 оп. 1, д. 26, л. 214 об.

¹⁵² Там же, л. 214 об.

¹⁵³ Там же, д. 40, л. 53.

¹⁵⁴ Восстание декабристов, т. VIII, с. 139.